

Глава 8

Участие поколений в жизни общества

Власть никогда не была уделом молодых. Власть имущие во все времена представляли старшее поколение. Молодежь, как правило, играла пассивную роль в политическом процессе. Ее роль возрастала только в периоды кризисов и смены власти.

Эти общие положения в целом справедливы и для политической жизни Советского Союза накануне перестройки и последовавшими за ней революционными изменениями 1990-х годов. Властвующая элита общества — «номенклатура» — дряхлая с каждым годом. Молодежь была организована в специальные «резервные отряды», которые «ждали призыва» партии, будучи практически полностью отстраненной от принятия значимых социально-политических решений. Парадоксом советской системы было то, что, постоянно работая с молодежью и включая ее на самых ранних этапах в различные формы общественной активности, далее государство предлагало настолько медленный темп политической карьеры, что путь на вершины власти теоретически занимал всю жизнь.

Революционные изменения российского общества 1980–1990-х годов начались тогда, когда во властных отношениях вполне сформировался конфликт между поколениями «старых» (70–80 лет) и «молодых» (45–60 лет) политиков: первые не желали уходить с насиженных мест, а вторые чувствовали себя «перестарками», от которых уплывает власть. После избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева, «молодая» номенклатура получила шанс изменить ситуацию и всячески способствовала реформам (вставка 8.1). Обнаруживается тенденция ускорения темпа карьеры для номенклатурных работников. Все структуры власти и управления приходят в движение — начинается быстрое продвижение вверх вторых и третьих эшелонов чиновников.

Начинается процесс омоложения элит. В целом за последние десятилетия возраст высшего руководства страны су-

щественно уменьшился — эта группа в путинской когорте в среднем на 10 лет моложе, чем в брежневской, и моложе, чем в горбачевской и ельцинской когортах (таблица 8.1). Тенденция омоложения сохраняется и при сравнительном анализе элитных групп в когортах (высшее руководство, правительство и региональная элита), за исключением постоянно стареющей парламентской элиты.

Принципиальной реформой Горбачева стало введение так называемой «комсомольской экономики», что позволило молодым аппаратчикам попробовать себя на предпринимательском поприще. Созданные в 1987–1988 годах на базе столичных райкомов ВЛКСМ Центры научно-технического творчества молодежи, получившие уникальные привилегии, были первыми бизнес-структурами СССР. Успех ЦНТТМ положил начало новому процессу — обмену номенклатурой власти на собственность, что привело в конце концов к образованию «второй власти» — финансовой олигархии.

Функции ЦНТТМ сводились к простому «обналичиванию» денег, лежавших мертвым грузом на счетах большинства советских предприятий, которые не могли «освоить фонды». Получив право совершать эту нехитрую операцию, ЦНТТМ извлекали за посредничество между госпредприятиями и частными лицами прибыль от 18 до 33% от объема сделки, из которых 5% перечисляли кураторам — партийным органам.

Вставка 8.1

Реформаторская деятельность Горбачева начинается с активного поиска сторонников. Политбюро, избравшее Горбачева своим лидером, более чем на 80% состояло из людей Брежнева. Только четверо из состава Политбюро 1985 года были назначены Андроповым. Средний возраст команды, начавшей перестройку, равнялся 68,5 лет. Каждый второй член высшего руководства того периода начал свою партийную карьеру еще при Сталине. Горбачев устраивает настоящую «кадровую мясорубку», избавляясь от брежневцев. Беспрецедентную чистку элиты он проводит в 1989 году, когда отправляет в отставку 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК КПСС, из Политбюро к тому времени он вывел уже 23 человека, заменив их своими сторонниками. После этих многочисленных замен Политбюро «молодеет» на семь лет, а правительство — на пять (таблица 8.1).

Таблица 8.1

Средний возраст элитных групп (лет)¹

	Высшее руководство	Парламент- ская элита	Прави- тельство	Региональ- ная элита	В целом по когорте
Брежневская когорта	61,8	41,9	61,0	59,0	55,9
Горбачевская когорта	54,0	44,0	56,2	52,0	51,6
Ельцинская когорта	53,1	46,5	52,0	49,0	50,2
Путинская когорта	52	48,9*	48,9	53,6	50,9

*Коммерсант-Власть, 2000. 25 января. С. 22.

Источник: Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН 1989–2001 годов.

Само занятие легальной коммерцией в горбачевский период было привилегией. Только «классу уполномоченных» номенклатурой позволялось заниматься теми видами бизнеса, которые приносили сверхприбыли. Засидевшиеся в пыльных кабинетах комсомольские функционеры энергично занялись шоу-бизнесом, международным туризмом, созданием банков, строительных и риэлтерских фирм, экспортно-импортными операциями. Все это были молодые люди, многим из них не было еще и 30 лет.

Чем очевиднее становилось, что обмен власти на собственность — чрезвычайно выгоден и коммерческие риски минимальны, тем шире становился поток партийной и комсомольской номенклатуры, вливающийся в новые структуры «альтернативной» экономики. За период с 1987 по 1992 год доля выходцев из номенклатуры в бизнес-элите увеличилась с 38 до 61%¹. Наиболее интенсивный переток кадров в бизнес-структуры приходится на период с 1987 по 1989 год.

Надо отметить, что средний возраст «новых русских» был не так уж и мал: в

1992 году он равнялся 42,1 годам, а в 1994 году — 44,6 годам (таблица 8.2). Это говорит о том, что кроме молодых комсомольцев в частный сектор экономики еще до массовой приватизации переходили и представители среднего и даже старшего возраста, занимавшие руководящие посты в экономике. Довольно типичной ситуацией тех лет была смена поста управляющего государственного банка или директора предприятия на пост президента коммерческой структуры. Такое «пересаживание» и переименование существенно отличалось от создания коммерческих структур с нуля, так же как и ментальность старых директоров, переименованных в «президентов», отличалась от ментальности «молодых волков», которые не были отягощены грузом советского опыта.

Поколения в законодательной власти

После отмены квот в советском Верховном Совете выборы стали происходить при других условиях. Каждый «гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах»² мог быть избран депутатом. Однако в 1990-е годы доля молодежи, пытавшейся избраться в парламенты разных уровней, стремительно падала. Надо отметить, что падало не только стремление молодежи избираться, но и ее шансы победить на выборах. Шансы возрастных групп на выборах в Государственную Думу 1999 года выглядели следующим образом: молодежь до 30 лет имела самую низкую вероятность победить — лишь 9,6%; остальные группы имели значительно более высокие шансы: группа 30–39 лет — 26,1%; 40–49 лет — 24,1%; 50–59 лет — 25%; 60 лет и старше — 23,2%³. Как видим, старшее поколение кандидатов в депутаты имело примерно равные шансы со средними возрастными группами. Чем объяснить такую дискриминацию молодежи на выборах? Причины этого кроются в организационной слабости молодежных движений, в отсутствии разветвленных молодежных организаций, имеющих региональные отделения и авторитет у избирателей. После прекращения существования ВЛКСМ так и не появилось массовой молодежной организации, представляющей интересы этого поколения в представительных

Таблица 8.2

Возрастное распределение бизнес-элиты России

Группы бизнесменов	Средний возраст	Возрастные группы (в процентах)			
		30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Банкиры	44,8	33,4	37,5	20,8	8,3
Финансисты	44,6	30,0	50,0	15,0	5,0
Торговцы	37,8	75,0	25,0	—	—
Производственники	48,3	23,5	47,1	17,6	11,8
Непроизводственная сфера	40,2	40,0	60,0	—	—
Бизнес-чиновники	51,8	25,0	25,0	25,0	25,0
ВСЕГО	44,6	26	35	12	6 чел.

Источник: Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1994–1995 годах.

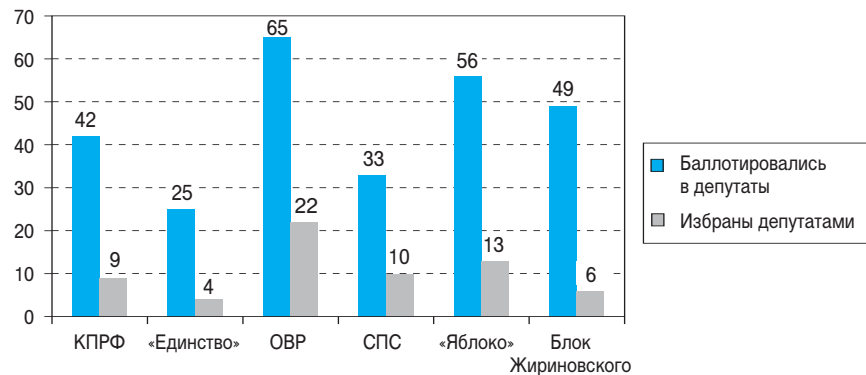
органах власти. Не последнюю роль играет также и финансовый фактор: молодежь имеет более скромную поддержку бизнес-структур (рисунок 8.1).

Располагая данными о том, сколько кандидатов в депутаты было выставлено каждым избирательным блоком на последних выборах в Государственную Думу и сколько из них победили на выборах и получили депутатский мандат, мы посчитали вероятность каждой возрастной группы победить в зависимости от того, какую политическую партию они поддерживали (см. рисунок 8.1 приложения). Как видим, наибольшие шансы имели молодые люди, которые шли на выборы от блоков Жириновского и «Единство». Делая попытки избраться от всех остальных партий, молодые люди не имели реальных шансов на победу. Эти данные, так же как и данные об участии молодежи в выборах в Государственную Думу 1995 года, свидетельствуют о том, что молодое поколение не имеет четких политических предпочтений.

Делают ли сами российские партии ставку на молодежь? Это определенно можно утверждать лишь относительно двух парламентских партий – ЛДПР и «Союза правых сил». Причины тому разные: ЛДПР строит свою деятельность на популярности харизматического лидера Жириновского. А для харизматических лидеров типично обращаться к молодежи за поддержкой «через голову» действующей власти. «Союз правых сил» опирается на молодежь исходя из того, что именно новое поколение более склонно следовать демократическим идеалам и западным ценностям. Так ли это – вопрос открытый. Вот данные, которые приводят американские исследователи из Центра Карнеги Колтон и Макфол (таблица 8.3).

Согласно этим данным молодежь до 30 лет наиболее склонна считать демократию западного типа самой предпочтительной политической системой по сравнению с другими возрастными группами. Однако самые молодые еще более склонны считать, что лучшим путем для России было бы реформирование старой советской системы. Об этом же свидетельствуют и данные РОМИР, приводимые британским советологом Стивеном Уайтом: молодежь в возрасте до 30 лет на выборах в Государственную Думу 1995 го-

Рисунок 8.1. Соотношение кандидатов в депутаты и избранных депутатов в возрасте до 40 лет от отдельных партий на выборах в Государственную Думу 1999 года (человек)

Источник: Пересчет по: Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах: гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 годов в России. М., 2000. С. 14; Вся Дума // Коммерсант-Власть, 2000. 25 января. С. 19–44.

да отдавала предпочтение партии «Яблоко» (за нее проголосовало 21,9%), НДР (18,95%) и ЛДПР (18,3%)⁴. И здесь мы видим размытость политических предпочтений молодежи на выборах. Единственно, что можно сказать определенно, молодежь явно не симпатизирует ортодоксальным левым во главе с КПРФ, так же как и КПРФ не делает ставку на молодое поколение.

Молодежь до 30 лет составляет меньшинство (не более 3%) среди депутатов парламентов всех уровней (таблица 8.4). Однако на федеральном уровне ее представительство все же в два раза больше, чем в регионах. Наиболее патриархальную возрастную структуру своих парламентов имеют этнические республики и автономии Российской Федерации – здесь меньше всего молодых депутатов и больше всего лиц старшего возраста. Депутаты

Таблица 8.3

Политические предпочтения возрастных групп (в процентах)

Предпочтительная политическая система	Возрастные группы					
	до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	старше 69 лет
Нереформированная советская система	10	20	21	29	36	45
Реформированная советская система	36	40	46	46	41	29
Настоящая политическая система	23	17	10	8	9	8
Западная демократия	15	13	8	8	5	4
Нет ответа	15	11	14	10	9	14

Источник: T.J. Colton, M. McFaul. *Are Russians Undemocratic?* Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. June 2001. N. 20. P. 17.

Таблица 8.4

Представительство возрастных когорт в парламентах разных уровней

	Возрастные когорты (человек)				
	до 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Парламенты республик РФ	1,1	13,7	47,9	28,7	8,6
Парламенты краев РФ	3,3	14,6	41,03	35,9	5,1
Парламенты областей РФ	2,2	15,7	47,2	29,1	5,8
Парламенты автономий РФ	0	18,4	58,1	20,7	2,8
Доля возрастных когорт в общей численности депутатов региональных парламентов (в процентах)	1,5	12,9	40,9	24,7	5,7
Доля возрастных групп в Государственной Думе РФ (в процентах)	2,9	18,8	33,9	32,3	12,1

Источник: Пересчет по: Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1995–1997 годов. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1998.

старше 60 лет составляют 12,1% депутатов в парламенте федерального уровня и 5,7% – регионального. Во всех представительных органах власти самой многочисленной возрастной группой является группа 40-летних.

Во многих регионах установлен возрастной ценз к кандидатам на пост главы исполнительной власти регионов. В ряде законов предусмотрено, что кандидат не может быть старше 65 лет (Башкортостан, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Татарстан, Краснодарский край, Иркутская область); 60 лет (Калмыкия, Саха, Хакасия, Ставропольский край, Ивановская, Кировская, Курская, Нижегородская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Тамбовская области, Таймырский автономный округ). В законах устанавливается также, что кандидат не может быть моложе 35 лет (Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Северная Осетия, Татарстан, Хакасия); 40 лет (Республика Саха)⁵. Таким образом, поколенческая структура политической элиты регулируется законодательно.

Поколения и исполнительная власть

В начале 1990-х годов начался процесс «открытия» элиты, когда старые каналы рекрутации наверх были разрушены, законы формирования советской номенклатуры не соблюдались и государство с трудом контролировало воспроизводство управленцев. Примерно на 10 лет

путь в элиту оказался открытым, и туда устремились представители самых разных поколений. Долгие годы кадрового застоя сменились периодом бурных перемен на политической арене страны. Этот процесс затронул не только законодательную власть. В самых недрах исполнительных структур начались глобальные изменения. В Кремле, в окружении Б.Н. Ельцина, в Администрации президента, в правительстве происходила кадровая революция – во власть приходили совсем молодые люди, не имевшие никакого номенклатурного опыта. Этот процесс в меньшей степени затронул регионы, где темп политических перемен был значительно медленнее. Институт номенклатуры, как главный инструмент подготовки кадрового резерва и воспроизводства элиты, был практически разрушен. Его восстановлением занялись лишь в 1997 году. К тому моменту численность работников органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации составила 1108,9 тыс. человек.

Средний возраст высшего чиновничества при Ельцине помолодел на 10 лет по сравнению с серединой 1980-х годов: если в 1985 году он равнялся 61 году, то в 1993 году он приблизился к 50 годам⁶. В 1990-е годы каждый четвертый чиновник в федеральных органах власти не был выходцем из номенклатуры.

Это говорит о том, что новая российская элита не только помолодела, но и изменила свой социальный состав и привнесла в политическую жизнь новые представления и ценности. Это были не просто более молодые люди, они были значительно образованнее своих предшественников: если высшее образование в брежневской когорте элиты имели 87,8%, в горбачевской когорте – 89,1%, то при Ельцине таких было уже 97,8%. Доля кандидатов и докторов наук в брежневской элите составляла 22,2%, в горбачевской – 29,1%, в ельцинской элите – 48,2%⁷. Если раньше в элиту попадали, главным образом, лица с инженерно-техническим образованием, то теперь существенно возросла доля экономистов и юристов: 25% при Ельцине в отличие от 7,9% при Брежневе и 8,8% при Горбачеве.

Изменилась и форма отставок: пенсионеры от элиты стали моложе и активнее. Теперь отставка больше не означала политической смерти. Напротив, подчас

только уйдя с госслужбы, такой «пенсционер» начинал новую жизнь в бизнесе или публичной политике.

Как видно из таблицы 8.5, самыми «старыми» элитными группами в составе ельцинской когорты являются Президентский совет и лидеры партий. Если первый формировался как своеобразный «совет старейшин», то о лидерах партий этого не скажешь. Средний возраст партийных вождей на тот период составлял более 50 лет, что показывает как влияние советского времени, так и почти полное отсутствие у молодежи интереса к партийному строительству.

По данным Госкомстата РФ, в 1998 году основная часть работников, замещающих государственные должности (60,8%) имеет возраст от 30 до 50 лет. Лица пенсионного возраста составляют 3,9%. Почти треть государственных должностей в законодательных и «других государственных органах» замещены работниками в возрасте 50 лет и старше, из них 8% — пенсионного возраста⁸.

Удельный вес молодежи до 30 лет на муниципальных должностях составляет 12,3%, что почти на 10% меньше, чем на государственных должностях (вставка 8.2). Среди муниципальных служащих более высокая, чем на государственных должностях, доля работников пенсионного возраста. Почти треть лиц, замещающих муниципальные должности, проработала в государственных и муниципальных органах от 1 до 5 лет, 26,1% — от 5 до 10 лет, почти пятая часть имела опыт работы в этих структурах свыше 15 лет.

Формирование политической элиты в исполнительных структурах власти в период 1990-х годов происходило двумя основными путями. Первый можно назвать «большим скачком», когда на ответственный пост приглашался молодой человек, до этого не имевший управленческого опыта. Первые примеры такого вхождения во власть можно было наблюдать в начале 1990-х годов, когда Б.Н. Ельцин пригласил в Кремль многих депутатов Межрегиональной группы Съезда народных депутатов СССР созыва 1989 года. Советниками Президента РФ стали бывшие сотрудники Академии наук историк С. Станкевич, социолог Г. Старовойтова, математик Г. Сатаров, бывшие доценты С. Шахрай и Г. Бурбулис. Ельцин привлек в правительство моло-

Возрастные изменения в элите ельцинской формации (в процентах к численности группы)

Таблица 8.5

Рожденные в десятилетия	Аппарат и советники президента	Члены Президентского совета	Члены правительства	Лидеры партий	Главы администраций регионов
Всего	100	100	100	100	100*
1910-е годы	0	8,3	0	0	0
1920-е годы	9,5	25,0	0	11,1	1,2
1930-е годы	38,1	29,2	25,7	33,3	38,3
1940-е годы	33,3	25,0	42,8	33,3	38,3
1950-е годы	19,0	8,3	18,6	19,4	18,6
1960-е годы	0	4,2	2,8	0	3,5
Средний год рождения	1942	1936	1945	1941	1943
Доля лиц моложе 40 лет	14,3	8,3	22,8	5,5	9,3

* В 1993 году к руководителям регионов мы относили 68 глав администраций краев, областей и автономных округов, а также 21 президента или председателя Верховного Совета республик, входящих в состав Российской Федерации.

Источник: Расчеты автора по: Барсенков А.С., Корецкий В.А., Остапенко А.И. Политическая Россия сегодня. М.: Московский рабочий, 1993; Современная политическая история России (1985–1998 годы). Т. 2. Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999.

дых и неопытных в управлении Е. Гайдара, С. Глазьева, И. Хакамаду, С. Генералова и др. Такие невероятные восхождения навстречу в какой-то степени характеризовали самого президента, но в то же время отражали и веяние времени — демократическая система России формировалась по своим законам.

Но продолжал существовать и другой, более традиционный путь в элиту — постепенное восхождение по лестнице государственной службы. Восстановление института госслужбы привело к возврату поэтапности в движении карьеры. К началу 2000 года случаев карьеры «большого скачка», столь типичной для ельцинского периода, почти не наблюдается. Исключение составляют люди из ближайшего окружения В.В. Путина, что вполне логично для нового президента, который сам в свое время сделал карьеру «большого скачка». Основная масса молодежи входила во властные структуры через низовые звенья госслужбы. В рос-

Вставка 8.2

На рисунке 8.2 приложения видно, что всего молодежи до 30 лет занято на должностях категории «В» — 17,0%, на должностях категории «Б» — 9,8%, на выборных должностях категории «А» — 2,1%¹⁰. В целом 26% лиц, замещающих государственные должности, проработали в государственных органах свыше 15 лет. В законодательных органах этот контингент составил 47,2%, в исполнительных — 25,4%, в судебных органах и органах прокуратуры — 26,1%, в других государственных органах — 38,8%.

сийской глубинке этот поступательный процесс нарушался лишь изредка выборами, которые в первые годы демократии потрясли всю политическую систему регионов. Но со временем региональные власти овладели мастерством использования «административного ресурса». Революция кадров ельцинского периода постепенно сменялась предсказуемым кадровым продвижением, связанным с возрождением института государственной службы по образу и подобию советской номенклатуры.

Политическая активность поколений

Коллапс советской системы привел к тому, что сеть политических организаций, охватывающая все население страны, прекратила свое существование. Теперь дети, приходя в школу, не переходят, как из класса в класс, из октябрят в пионеры, а из пионеров — в комсомольцы. Хотя де-юре количество обществен-

ных организаций и политических партий многократно возросло по сравнению с советским временем. За последние 10 лет в России были созданы многочисленные благотворительные и гуманитарные организации, которые действуют в сфере защиты прав человека, экологии, культуры, исследований, женские организации, а также лоббистские и адвокатские группы. В крупных городах негосударственные организации существуют и на региональном уровне (хотя большая их часть формальная). В 1997 году Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 100 тыс. негосударственных организаций, из них 15 тыс. — в Москве и 4 тыс. — в Санкт-Петербурге. Однако не все из них активны. Только треть (примерно 35 тыс.) были перерегистрированы в июне 1999 года.

Крупнейшей молодежной организацией на сегодняшний день является «Российский союз молодежи», который стал правопреемником ВЛКСМ. Однако его роль в обществе несоизмеримо меньше той, которую играл в свое время советский комсомол.

Насколько слабо нынешнее поколение молодых людей вовлечено в общественно-политическую деятельность, свидетельствуют данные Всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в сентябре 2001 года (таблицы 8.6 и 8.7). Более 79% молодежи в возрасте до 30 лет не состоит ни в каких общественных организациях, и 86% тех, кому нет еще тридцати, не являются членами политических партий. Сравнивая показатели вовлеченности разных возрастных групп, надо констатировать, что молодежь является самой пассивной в политическом смысле группой общества.

Неразвитость институтов гражданского общества в современной России вызывает отчуждение большинства граждан от политики. По сути дела, не существует механизмов общественного контроля за деятельностью чиновников. Гражданские инициативы — экологические движения, комитеты солдатских матерей, ассоциации потребителей, обманутых вкладчиков и прочие — не вписываются в традиционный партийно-политический расклад, не имеют представительства во властных структурах и оттесняются на обочину политической жизни. Часто создание общественных негосударственных

Таблица 8.6

Состоите ли вы сейчас в какой-либо общественной организации (профсоюзе, женском совете, совете трудового коллектива, религиозной, экологической организации и т. п.)? (в процентах)

Ответ	Возрастные группы			Всего
	до 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше	
В настоящее время состою в общественной организации	8,5	26,3	8,2	15,1
В настоящее время нет, но после 1991 года состоял	2,5	7,7	6,8	6,2
После 1991 года не состоял в общественных организациях	79,2	61,4	78,1	72,0
Отказ от ответа	9,8	4,6	6,9	6,7
Всего	100	100	100	100

Источник: Данные ВЦИОМ, сентябрь 2001.

Таблица 8.7

Состоите ли вы сейчас в какой-либо партии? (в процентах)

Ответ	Возрастные группы			Всего
	до 30 лет	30–49 лет	50 лет и старше	
В настоящее время состою в одной из партий	3,4	5,7	4,4	4,7
В настоящее время нет, но после 1991 года состоял в партии	2,8	5,2	5,2	4,7
После 1991 года не состоял в партии	85,9	84,1	82,3	83,8
Отказ от ответа	7,9	4,9	8,0	6,8
Всего	100	100	100	100

Источник: Данные ВЦИОМ, сентябрь 2001.

организаций и политических партий инициируется не населением, а самими властями. Такие институты квазигражданского общества не могут быть привлекательными для молодежи, которая все более выключается из политического процесса. Это делегитимизирует идею «демократии участия» и сужает поля публичной политики.

* * *

За последние 15 лет в России заметно изменилась роль поколений в общественно-политической жизни. Была разрушена однопартийная система, пронизывающая собой все общество. Нарушилась связь власти с обществом — больше не было институтов, которые обеспечивали бы взаимодействие элиты и народа. В то же время элита на время «открылась», то есть возникли новые пути проникновения наверх, минуя старые номенклатурные способы. В элиту хлынул поток молодых людей, не имеющих опыта управления в советской системе. Элита в целом помолодела как за счет смещения патриархов советских времен, так и благодаря появлению новых каналов рекрутации. В то же время были отменены все квоты при формировании представительных органов власти, что привело к существенному увеличению среднего возраста депутатов всех уровней. Таким образом, российский парламент постарел по сравнению с советским Верховным Советом, а кадровый состав исполнительных органов власти помолодел.

Включение поколений в политическую жизнь общества и властные структуры в целом претерпело следующие изменения:

- после разрушения советской системы включения молодежи в общественно-политическую жизнь общества новое поколение оказалось в политическом вакууме, в отрыве от принятия решений,

лишенное опыта общественной деятельности;

- в то же время в 1990-е годы появились новые возможности для молодежи сделать карьеру в исполнительных органах власти. Высшее чиновничество России заметно помолодело;
- в органах представительной власти происходил обратный процесс — с развитием демократического процесса в стране депутатский корпус всех уровней старел в связи с отменой квотного принципа формирования парламентов.

Примечания

¹ Каждая элитная когорта (брежневская, горбачевская, ельцинская и путинская) рассмотрена в период второго года правления лидера.

² Исследование сектора изучения элиты Института социологии РАН «Молодые миллионеры» 1994 года.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Статья 97. М.: Юридическая литература, 1997. С. 41.

⁴ Пересчет по: С. Айвазова, Г. Кертман. Мужчины и женщины на выборах: гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 годов в России. М., 2000. С. 14.; Вся Дума // Коммерсант-Власть, 2000. 25 января. С. 19–44.

⁵ Stephen White. Russia's New Politics. The Management of a Postcommunist Society. U.K., Cambridge, 2000. P. 55.

⁶ Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 1997. С. 17.

⁷ Данные исследования «Трансформация российской элиты» сектора изучения элиты Института социологии РАН (1989–1995).

⁸ Там же.

⁹ Статистический бюллетень № 8 (58). М.: Российское статистическое агентство, 1999. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 21.

Феномен благотворительности в гражданском обществе России

Благотворительность в России – понятие одновременно и молодое, и старое. С одной стороны, благотворительность и меценатство устойчиво ассоциируются с фамилиями Третьякова, Рябушинского, Мамонтова, Сытина, Тенишевой и др. С другой стороны, благотворительность все больше становится современной реалией. Это неотъемлемая часть задач растущего сектора неправительственных некоммерческих организаций (НКО) или – в устоявшейся терминологии ООН – неправительственных организаций (НПО), одного из структурных элементов гражданского общества. В нынешней ситуации благотворительность перестает пониматься как узкоцелевые материальные пожертвования в адрес нуждающихся или на поддержку социально значимых начинаний. Благотворительная деятельность все больше слагается из финансовых, материальных, временных, ресурсных «взносов», которые делаются не по принципу достатка, а с позиций социальной ответственности, убежденности, гражданской позиции.

Для России законодательные основы благотворительности были заложены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе и Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года и соответствующих региональных нормативных актах. Тем не менее само по себе наличие законодательства, регулирующего благотворительную деятельность, пока не является стимулом для предпринимателей, частных лиц. Эксперты констатируют, что механизмы привлечения традиционных («денежных») пожертвований в настоящее время функционируют «со скрипом», система отчетности, кредитная, налоговая политика выстроены не в интересах активного участия коммерсантов в благотворении.

Сейчас в мире известно два основных пути развития благотворительных организаций. В первом случае речь идет о режиме благоприятствования, когда в государстве отлажены механизмы, стимулирующие предоставление благотворительной помощи от коммерсантов (Великобритания, США). Другой путь характерен скорее для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в том числе России. Здесь благотворительным организациям разрешено заниматься предпринимательством. Однако этот подход уязвим: неправительственные организации менее устойчивы и тратят немалую долю времени на то, чтобы обеспечить собственное существование.

Отечественная благотворительность в достаточной мере отлична от западных моделей. Это обусловлено особым законодательно-правовым и информационным полем и рядом экономических, исторических, социально-демографических и культурных факторов. Например, к числу российских особенностей принадлежит ярко выраженная социальная ориентированность такого рода акций. Около 80% проектов и пожертвований направляются на нужды социально не обеспеченных.

Благотворительность в России постепенно складывается в систему. Это сеть организаций и групп, чья работа не сводится к посредническим услугам «передачи» помощи от дарителей получателям, а позволяет создавать новые процедуры, которые способствуют решению или облегчению той или иной проблемы. Еще одна значимая черта благотворительности в России сегодня – разноуровневость. Деятельность в этой сфере осуществляется международными корпорациями, крупными и средними российскими компаниями, мелким бизнесом, гражданами, НПО, прочими организациями. Они жертвуют совершенно разнородные ресурсы, что дает некоторым исследователям повод разделить их на материальные (деньги, оборудование, льготы, скидки, передача продукции компании и т. д.) и нематериальные (время, соучастие в проектах и акциях, авторитет, экспертиза, умения и пр.).

Важную роль в благотворительности играют НПО. Их рост в постперестроечное десятилетие следует признать значительным. НПО-сектор (или «третий сектор» по аналогии с «первым», государственным, и «вторым» – коммерческим) сумел пройти путь от отдельных инициатив до массового общественного движения. По данным Госкомстата, на 1 января 2000 года в России действует 485 тыс. некоммерческих организаций. Около 22% из них занимаются социально ориентированной деятельностью, 5 тыс. зарегистрированы со статусом «благотворительные». По оценкам исследователей, примерно 2,5 млн. человек участвуют в деятельности НПО в качестве консультантов, сотрудников и добровольцев (около 2% населения). Ежегодно результатом их деятельности становится оказание помощи и услуг для десятков миллионов человек.

Среди активных участников благотворительного процесса в России выступают компании с участием иностранного капитала («Шеврон», «Проктер энд Гембл», «Группа САН»). Они сравнительно рано начали работать в сфере «честной» благотворительности, руководствуясь корпоративными правилами. Сейчас уже многими благотворительность рассматривается и как один из инструментов профессионального маркетинга, а социальная ответственность – составляющая успешного бизнеса. В последние годы благотворительные программы фирм все чаще используются как аргументы для завоевания доверия клиентов и репутации.

Приоритеты благотворителей, как правило, определяются либо характером их профессиональных интересов, либо личными предпочтениями. Анализ приоритетных направлений указывает на явно выраженный поколенческий подход. Дети, молодежь и старшее поколение как наиболее уязвимые категории благополучателей – преимущественный объект пожертвований.

Побудительные мотивы благотворительности предпринимателей множественны: позитивный отклик в СМИ, возможность налоговых послаблений, требования корпоративных стандартов, поручительство влиятельных людей, персональное желание поддержать социально значимый проект, сочувствие миссии организации (судьбе человека), прошлый опыт сотрудничества с НПО, восприятие акта дарения как «индульгенции». Мотивировки встречаются как в чистом виде, так и в комплексе.

С 1998 года в России происходит диверсификация форм благотворительности. По мнению некоторых экспертов, это связано как с «модой», так и с частичной дискредитацией такой распространенной формы благотворительности, как фонды. В начале 1990-х годов создавалось немало организаций со статусом фондов, некоторая часть из них – с фиктивной целью, для ухода от налогов. Несколько разоблачений в СМИ сделали само сочетание «благотворительный фонд» менее привлекательным (хотя сегодня в НПО-секторе больше вполне благонадежных фондов). Сейчас наступил этап институционализации благотворительности, развития цивилизованных схем пожертвований (он-лайн методы, создание отдельных фондов и попечительских советов для администрирования грантовых конкурсов, другие соревновательные механизмы и пр.). Например, «Росбанком» учреждена программа «Новый день» – стипендии для отличников, отбираемых по конкурсу учебных заведений. Банк рассматривает это как

элемент «социальных инвестиций». Более чем в 20 городах России – Москве, Тольятти, Тюмени, Калуге и других – зарегистрированы фонды развития местного сообщества (community foundation) с паритетным участием общественности, бизнеса и местных властей. Однако, к сожалению, в стране большая часть благотворительных деяний по разным причинам остается «в тени». Более грамотная политика в данной области могла бы увеличить приток столь необходимых средств в десятки раз.

Масштабы благотворительности в современной России, учитывая не самый выгодный экономический и налоговый климат, следует признать сегодня довольно существенными. По некоторым данным, 80% предпринимателей хотя бы однажды жертвовали деньги на социальные проекты (помощь конкретным людям, бывшим работникам, некоммерческим организациям, учреждениям культуры и пр.). «Обороты» благотворительных средств в отдельных случаях впечатляющие по отечественным меркам. Так, «благотворительный бюджет» крупной компании может составлять ежегодно 100 тыс. долларов и более.

Отношение населения РФ к благотворительности весьма неоднозначно. Исследователи британского фонда «Charities Aid Foundation» в 2001 году пришли к выводу о том, что идея благотворительности как организованной деятельности вообще в нынешней ситуации воспринимается россиянами скептически. И тем не менее в силу разных причин они готовы делать пожертвования – как разовые, так и периодические. Это важная предпосылка для развития в России благотворительности не только корпоративной, но и персональной. По опыту стран, где сосуществуют обе модели, частные пожертвования по объемам привлечений занимают второе место в списке источников финансирования благотворительных проектов. Однако сбор средств от индивидуальных лиц, несомненно, требует профессионализации организаций-сборщиков: специальной работы по мотивированию граждан, подотчетности дарителям, прозрачности, устойчивости.

Социологические опросы позволяют выявить приоритетные группы и организации, которым россияне готовы жертвовать. Например, согласно одному опросу, первенство принадлежит художественному реабилитационному центру для детей-сирот (67%). Далее следуют государственный детский дом (64%), жертвы экологических и природных катастроф (58), пострадавшие от войны в Афганистане и Чечне (58), благотворительная организация, занимающаяся проблемами инвалидов (58), дом престарелых (45), онкологический центр (44), СПИД-центр (42), просящие милостыню на улице (42), организации «зеленых» (36%).

Современная государственная социальная политика России недостаточно учитывает потребности граждан не только получать услуги и помощь, но и «инвестировать» свое время, силы, талант и энергию в социальные проекты. Так, благодаря этому стремлению в рамках благотворительного движения развивается организованное добровольчество. Этот процесс стартовал в начале 1990-х годов; новый импульс ему был придан с провозглашением ООН 2001 года Международным годом добровольцев. Работа в НПО непосредственно сопряжена с добровольчеством и вовлечением в волонтерские акции десятков тысяч людей. Сейчас добровольчество становится все более популярным в молодежной среде под влиянием новых культурных ценностей – независимости, открытости. Во многих российских регионах запущены проекты по созданию молодежных добровольческих служб: например, «Малая родина», «Добровольная помощь населению», отработка прогрессивных моделей альтернативной гражданской службы и т. д. В будущем благотворительность как сфера труда может предоставить большие возможности для создания рабочих мест и реализации трудового и гражданского потенциала населения.